

— Кто ты? Почему не внутри? Может, ты прогуливаешь занятия?

Как раз в этот день старший сын Сунь играл с одноклассниками в водяные бои и промок до нитки. Ему было некомфортно в мокрой одежде, поэтому он заставил Люлана поменяться с ним одеждой, а сам пошел на занятия, не заботясь о том, что Люлан остался мокрым и замерзал снаружи.

Жун Цзинъань, увидев перед собой человека с нежным лицом и миндалевидными глазами, хотя и в мятой и мокрой одежде, все же излучающего изящество, случайно принял Люлана за юного господина, прогуливающего занятия.

Увидев, что тот промок, он сразу же сказал:

— Я дам тебе свою одежду, иначе ты простудишься.

С этими словами он взял Люлана за руку и повел его.

Люлан знал, кто такой знаменитый молодой господин Жун Цзинъань, и понимал, что тот ошибается насчет его статуса. Но Жун Цзинъань был так красив и добр, что Люлан, с детства не знавший никого, кроме няни, не мог отказаться и позволил себя увести.

Семья Жун была богата, и у молодого господина была своя комната в академии. Не позвав своего слугу, он сам провел Люлана внутрь, закрыл дверь и достал сменную одежду:

— Надень мою, может быть, она будет велика, но сойдет.

Люлан покраснел, как юная девушка, что вызвало у Жун Цзинъаня странное чувство. Он почувствовал, как кровь приливает к лицу, и, чтобы скрыть смущение, кашлянул и сказал:

— Быстрее одевайся, чего ты стесняешься? Ты же не девушка, даже если я увижу, ничего страшного.

Услышав это, Люлан перестал стесняться и медленно снял одежду. Его белое, как нефрит, тело стало розовым, что заставило Жун Цзинъаня почувствовать, как кровь ударила в голову. Он почувствовал странное ощущение в носу и, коснувшись его, обнаружил, что у него пошла кровь.

Люлан, увидев это, испугался и схватил со стола платок, чтобы остановить кровь:

— Что случилось? Что случилось?

Жун Цзинъань, хотя и был еще молод, уже знал кое-что о таких вещах от своих родственников и из книг. Он никогда не думал, что, увидев тело Люлана, у него пойдет кровь из носа. Это было так стыдно, что он мог провалиться сквозь землю.

К счастью, Люлан еще ничего не знал и просто беспокоился, что Жун Цзиньань заболел.

Жун Цзиньань, чувствуя смущение, отвлекся и, увидев, как Люлан приближается к нему, почувствовал, как его голова кружится. Он вздохнул и прошептал:

— Ничего, ничего. Вчера я съел слишком много вина, и тело разгорячилось. Одевайся.

Люлан вдруг осознал, что стоит перед ним голый, и покраснел еще сильнее. Он поспешно отошел и начал одеваться.

В это время пришел слуга Жун Цзиньаня, открыл дверь и воскликнул:

— О, это же слуга старшего сына Сунь! Как ты оказался здесь с моим господином? Возвращайся, твой господин ищет тебя, а то получишь.

Люлан, не ожидая такого, смутился и, не глядя на Жун Цзиньаня, выбежал из комнаты, оставив того в раздумьях. Жун Цзиньань спросил слугу:

— Кто это?

Слуга почесал голову:

— Это слуга старшего сына Сунь, его зовут Люлан. Он обычно не общается с нами. Как он оказался здесь?

Жун Цзиньань ничего не ответил.

Прошло несколько дней, и Люлан чувствовал себя все более беспокойно. Он боялся, что Жун Цзиньань придет искать его, но в то же время боялся, что не увидит его. Его сердце было словно разрывалось на части.

В этот день Люлан больше не осмеливался прятаться у двери и слушать лекции. Проводив своего господина на занятия, он направлялся к месту, где обычно находились слуги, как вдруг кто-то преградил ему путь:

— Стой.

Люлан поднял глаза и увидел Жун Цзиньана, которого не видел несколько дней. Он почувствовал себя, как муравей на горячей сковородке, не зная, что делать. Жун Цзиньань, видя его смущение, почувствовал, что тот стал еще более милым, и строго сказал:

— Ну и ну, ты, слуга, осмелился обмануть меня и украл мою одежду. Я расскажу твоему господину, посмотрим, как он тебя накажет.

Люлан испугался и умолял:

— Господин Жун, простите меня, я не крал вашу одежду... Она у меня, я верну ее.

Жун Цзинъань нахмурился:

— Одежду, которую кто-то уже носил, я не возьму. Дай мне десять лянов серебра, и я продам ее тебе.

Люлан, живший в доме Сунь как раб, откуда мог взять десять лянов? Он был в отчаянии и, чуть не плача, умолял:

— Господин Жун, смилуйтесь, у меня нет таких денег, прошу вас.

Увидев, как Люлан покраснел и испуганно смотрит на него, Жун Цзинъань не смог больше притворяться и мягко сказал:

— Не плачь, я пошутил. Если хочешь, оставь одежду себе. Только больше не обманывай меня.

Люлан, не привыкший к такой доброте, вздохнул с облегчением и радостно кивнул.

Так они познакомились, и Жун Цзинъань начал учить Люлана читать и писать. В процессе они стали ближе, и в конце концов их отношения переросли в нечто большее.

Жун Цзинъань узнал о прошлом Люлана и понимал, что забрать его к себе будет нелегко. Поэтому они продолжали встречаться тайно, как герои романов.

Однажды, после долгой разлуки, они не могли сдержать себя и провели вместе несколько часов. Лежа в постели, Люлан вдруг вспомнил сплетни, которые слышал на кухне, и спросил:

— Говорят, ты женишься на моей старшей сестре?

— Ох, — Жун Цзинъань поднял голову, играя с влажными волосами Люлана, — ты ревнуешь?

Люлан, не любивший его легкомысленности, отвернулся, но его мягкие бедра все еще касались Жун Цзинъана, что заставило того снова возбудиться. Он обнял Люлана и прошептал:

— Давай еще раз.

Его руки начали блуждать, заставляя Люлана извиваться, но, несмотря на протесты, его тело отвечало на ласки. Он кричал, чтобы Жун Цзинъань отстал, но в то же время обнимал его за талию и двигался в такт.

Жун Цзинъань, не в силах сдержаться, продолжал, целуя Люлана и спрашивая:

— Тебе нравится, как я тебя обслуживаю?

Люлан, смотря на него с упреком, чувствовал, как его тело становится все более возбужденным. Он хотел, чтобы Жун Цзинъань продолжал, чего раньше никогда не было.

Жун Цзинъань, будучи молодым и полным сил, всегда сдерживался, боясь навредить Люлану. Но сегодня Люлан сам не хотел останавливаться.

Они провели так весь день, и когда Жун Цзинъань наконец остановился, Люлан почувствовал странное нежелание отпускать его. Это удивило его самого, и он покраснел, когда Жун Цзинъань начал вытирать его тело.

Времени оставалось мало, и Люлан поспешно оделся, бросив на Жун Цзинъана сердитый взгляд, и вышел. Не пройдя и нескольких шагов, он заметил, что на его одежде висит нефритовая подвеска Жун Цзинъана, и вернулся, чтобы вернуть ее.

Подойдя к двери, он услышал, как старший сын Сунь смеется:

— Мой слуга хорошо тебя обслужил, брат Жун?

— Очень хорошо. Спасибо, брат Сунь.

Услышав это, Люлан нахмурился, решив, что в следующий раз прочит этого наглеца, но тут же услышал, как старший сын Сунь сказал:

— Когда же ты забереешь мою младшую сестру, брат Жун? Ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/15099/1411712>